

В группе первокурсников их куратор написал сообщение, отметив всех участников.

В нём говорилось, что послезавтра и через день начинается заселение, а также объяснялась процедура и порядок оформления документов. Сы Юэ пролистал сообщения дальше и увидел, как все спрашивают у куратора фотографии общежития.

У Сы Юэ мелькнула мысль: он ведь тоже может там поселиться.

Он ответил в группе, что принял информацию к сведению, и в этот момент в дверь тихо постучали пора было ужинать.

Хотя Сы Юэ и не чувствовал голода дома он никогда не ел, если не был голоден, но теперь, живя под чужой крышей, приходилось смиряться и следовать заведённым порядкам.

Огромный прямоугольный стол из грушевого дерева хуанхуали со всеми подходящими стульями, ваза уже была перенесена на боковой шкафчик. За столом, рассчитанным человек на десять с лишним, сейчас сидело всего трое.

Сы Юэ узнавал только Бай Цзяня и Бай Лу, рядом с ними сидела ещё одна девушка, которую Сы Юэ принял за Бай Ин.

Дядюшка Чэнь усадил Сы Юэ по правую руку от Бай Цзяня. На столе блюд было не так уж много, зато каждое выглядело изысканно, а продукты явно были редкими и дорогими.

Морепродукты Сы Юэ не особо привлекали, к тому же есть особенно не хотелось, поэтому он ел довольно скромно.

Он заметил, что помимо общих блюд перед Бай Лу и Бай Ин стояли и другие тарелки сырое, живое.

Бай Ин выглядела лет на пятнадцать-шестнадцать. Отложив недораскрытую ракушку, она вытерла руки салфеткой, встала и протянула ладонь Сы Юэ. «Привет, Сы Юэ, я Бай Ин».

Сы Юэ отложил палочки и пожал ей руку. Она снова села, взяла в руки очередную ракушку. «Юэ, хочешь попробовать?»

«Нет, спасибо», покачал головой Сы Юэ его не привлекали и приготовленные морепродукты, что уж говорить про сырые.

Бай Лу тоже почти не притронулся к основным приготовленным блюдам, ел он в основном сырое. Сы Юэ подумал: если бы они не сидели все на стульях, он вполне бы поверил, что хвост Бай Лу сейчас бы без остановки мотался туда-сюда.

Только Бай Цзянь на их фоне выглядел более-менее обычным.

«Юэ, завтра тебе на заселение в университет, прислать за тобой водителя?» Бай Цзянь ел совсем немного, но при этом гораздо изящнее и аккуратнее, чем небрежно евший Сы Юэ. Он отложил палочки, и тут же подошедшая домработница поставила перед ним дымящийся горшочек чая.

Сы Юэ взглянул на этот чайничек и на мгновение замер: среди его друзей пить чай считалось чем-то стыдным, немодным.

Впрочем, вспомнив, что Бай Цзяню уже за сотню лет, он вполне мог это понять.

«Можно», сразу согласился Сы Юэ.

Затем он положил себе в тарелку кусочек курицы, отделив кожицу, и, подняв взгляд, спросил у Бай Цзяня: «А днём мы поедем регистрировать брак?»

Услышав слово «регистрировать», Бай Лу и Бай Ин тут же замерли, наострив уши.

Бай Цзянь, держа чашку с чаем, кивнул. «Да».

Получив ответ, Сы Юэ спокойно продолжил есть.

За окном постепенно сгущались сумерки, вокруг дома клубился густой туман, дождь моросил без остановки, в камине гостиной горел яркий огонь, наполняя всю комнату теплом.

Продолжая есть, Сы Юэ вдруг ляпнул неожиданный вопрос: «А вам не жарко?»

Бай Цзянь переспросил: «Что?»

Сы Юэ пояснил: «Вы же рыбы? Вам не жарко от такого огня?»

«Ха-ха-ха-ха», рассмеялась Бай Ин, подперев подбородок рукой, у неё были большие глаза. «Нет-нет, Юэ, мы же русалы, а не просто рыбы. То есть у нас есть всё, что есть у людей, и всё, что есть у рыб. Мы вполне можем приспособиться к любым условиям».

Сы Юэ кивнул.

Тут Бай Ин будто прорвало, она разговорилась, оживлённо жестикулируя. «Юэ, ты самый красивый человек, которого я когда-либо видела. А ты не знаешь других таких же красивых людей? Я тоже хочу выйти замуж по договору».

Бай Лу привычно закатил глаза. «Да брось ты, думаешь, все подряд мечтают породниться с нашей семьёй?»

Сы Юэ немного растерялся. «Разве нет?»

«Конечно нет», у Бай Лу было выражение лица человека, искренне удивлённого подобным вопросом. «Кто-то, конечно, хочет, но таких не так уж много, большинство людей всё равно считают нас, русалов... это...» Бай Лу вдруг забыл нужное слово.

«Тварями!» — подсказала Бай Ин.

«Точно-точно, многие до сих пор считают нас животными», серьёзно подтвердил Бай Лу.

Сы Юэ не нашёлся, что ответить. Сидевшие перед ним существа, кроме, может, Бай Цзяня внешность Бай Лу и Бай Ин была почти безупречной. Если таких можно назвать животными, то немало людей, пожалуй, до животных ещё не дотягивают.

Сы Юэ допил последнюю ложку супа и уже хотел было отложить ложку, сказав, что больше есть не будет, как вдруг заметил удивлённый взгляд Бай Ин напротив.

«Что такое?» — спросил Сы Юэ.

«Ты так мало ешь!» Глаза Бай Ин блестели, отливая слабым фиолетовым цветом. «Вы, люди, вообще, кажется, мало едите. У меня тоже есть подруга, которая почти ничего не ест, она мне

очень завидует, говорит, что во мне сплошной белок».

Сы Юэ: «...»

Он не удержался и рассмеялся.

Бай Ин почему-то производила очень милое впечатление.

«Ну всё», Бай Цзянь мягко поставил чайничек на стол, «Юэ завтра рано утром нужно ехать на заселение, вечером ему, возможно, нужно будет собрать документы. Не задерживайте его слишком долго разговорами».

Бай Ин тут же вскочила. «Тогда я пойду к себе, у меня ещё уроки».

Бай Лу тоже засобирался. «А я пойду немного полежу в воде, хвост слегка болит».

Сы Юэ смотрел, как они уходят, и вскоре за столом остались только он и Бай Цзянь тот вовсе не спешил уходить, снова взялся за чашку с чаем.

Сы Юэ заметил, что Бай Лу не пошёл наверх вместе с Бай Ин он подпрыгнул и нырнул прямо в тот огромный аквариум, и ноги его, скрывшись под водой, постепенно, дюйм за дюймом, превратились в русалий хвост тёмно-фиолетового цвета, чешуя которого мерцала тонкими искрами. Хвост с плеском ударил по воде, разбрызгивая её во все стороны.

«Почему у Бай Лу болит хвост?» — с любопытством спросил Сы Юэ.

«Неполная эволюция, он не может долго находиться вне воды. Если пробудет без воды слишком долго, может пострадать от нехватки кислорода, как обычная рыба», неторопливо объяснил Бай Цзянь, глядя на Бай Лу, пускавшего пузыри в аквариуме. «Поэтому все его занятия проходят дома».

В воде лицо Бай Лу выглядело изящным и бледным, он прижался к стеклянной стенке аквариума, уши у него превратились в остроконечные, эльфийские, а по обеим сторонам появились две тонкие полупрозрачные жаберные оборки в два раза крупнее ушей, легонько колыхавшиеся в воде.

Бай Цзянь отвёл взгляд от аквариума и с улыбкой посмотрел на Сы Юэ. «Бай Лу тебе завидует. Он считает, что быть человеком счастье».

Сы Юэ вздрогнул, будто его током ударило, и резко повернулся к Бай Цзяню. «Он что, говорил?»

«У русалов есть свой собственный язык».

Сы Юэ об этом не знал. И даже не слышал ничего подобного информация о русалах в интернете была наполовину правдой, наполовину вымыслом, отличить одно от другого было трудно.

«А как вы, русалы, произносите моё имя?» — Сы Юэ стало ещё интереснее.

«Сарай», голос Бай Цзяня прозвучал мягко и глубоко, совсем не так, как когда он говорил по-китайски. На мгновение его глаза стали особенно тёмными, а за ушами на миг мелькнули жаберные оборки.

«Сарай?»

Как странно.

Сы Юэ подпёр щеку рукой, а другой рукой легонько постукивал по столу, бормоча себе под нос: сарай, сарай...

Той ночью Сы Юэ лежал в постели с открытыми глазами он всё время помнил слова дядюшки Чэня: ночью не стоит без нужды выходить из комнаты, что бы ни происходило снаружи, не обращать внимания.

Ночь самое подходящее время для лишних мыслей. Сам Сы Юэ не боялся ко всему неизвестному он относился скорее с любопытством.

Любопытство стугило кошку.

Но Сы Юэ не был котом.

Он долго ворочался в постели, никак не мог заснуть, а услышав за окном шум ветра, наконец не выдержал и сел. Пол был застелен ковром, он медленно подошёл к окну. Главное здание поместья не выходило прямо к морю, но даже на таком расстоянии до него доносился шум волн.

Он постоял немного у панорамного окна ничего странного не заметил. Спать в незнакомом месте ему было непривычно, к тому же завтра начиналась учёба, а в голове ещё крутились предупреждения дядюшки Чэня и Бай Цзяня, из-за чего сон совсем не шёл.

Он включил телефон три часа ночи.

Ещё далеко до подъёма оставалось целых пять часов.

Наверху висело сообщение от Чжоу Янъяна, отправленное полчаса назад.

[Бли-и-ин, бли-и-ин, я реально уже сплю. Завтра жди меня у ворот универа, сначала я тебя провожу на заселение, потом ты меня, а потом пойдём в игровой центр рубиться.]

Сы Юэ ответил ему.

[Не пойду, я теперь человек семейный, разве мне пристало с тобой рубиться в игры?]

Отправив сообщение, он сразу выключил телефон, не рассчитывая на ответ Чжоу Янъян наверняка уже спал.

В этот момент в дверь постучали.

Сердце Сы Юэ мгновенно ушло в пятки.

«После двенадцати ночи, что бы ни происходило снаружи, не выходите из комнаты».

Эти слова снова и снова всплывали у него в голове.

А в дверь постучали ещё три раза подряд.

Пока Сы Юэ колебался, открывать или нет, за дверью раздался голос Бай Цзяня.

«Юэ, это я».

Услышав его голос, Сы Юэ выдохнул с облегчением, сунул ноги в тапочки и подбежал открыть дверь.

«Что такое?» — он облокотился на дверной косяк, волосы взъерошены, вид бодрый, будто он только что встал с утра, а не полночи не спал.

В руках у Бай Цзяня был стакан воды. «Спускался попить воды, услышал шаги в твоей комнате, понял, что ты не спишь, вот и решил проверить».

Сы Юэ посмотрел на него. «А я думал, это то самое».

«Что именно?» — Бай Цзянь в полумраке слегка приподнял бровь.

«Вы же с дядюшкой Чэнем говорили, что после комендантского часа лучше без надобности не выходить из комнаты. Я подумал, может, тут привидения какие-то», честно ответил Сы Юэ.

Может, ему показалось, но, произнеся слово «привидения», Сы Юэ вроде бы заметил в глазах Бай Цзяня мелькнувшую тень улыбки.

Улыбка Бай Цзяня редко доходила до самих глаз Сы Юэ встречал немало таких людей, чья улыбка всегда была фальшивой.

Но та, что мелькнула сейчас, была настоящей.

«Каждое шестнадцатое число вечером просто будь немного внимательнее, вот и всё», Бай Цзянь заглянул в комнату Сы Юэ, затем опустил взгляд. «Не спится?»

Сы Юэ ответил: «Немного, непривычно в чужом месте».

«Ах да, кстати», Сы Юэ вдруг вспомнил кое-что и с надеждой во взгляде посмотрел на Бай Цзяня, «я хотел кое-что спросить. Можно мне жить в общежитии университета?»

Едва прозвучал вопрос, Бай Цзянь тихо усмехнулся, но улыбка снова не дошла до глаз.

«Юэ, я думаю, тебе стоит вести себя так, как подобает женатому человеку».

Сы Юэ моргнул он и сам понимал, что шансов на согласие почти нет, но всё же решил попробовать. Ответ оказался ожидаемым, так что особого разочарования он не испытал.

Но именно то, что на его лице не отразилось никакого удивления, немного разочаровало самого Бай Цзяня.

Ему нравились живые, яркие эмоции, отражавшиеся на лице этого человека.

В русалах всё же сохранялись те тёмные, звериные инстинкты, что достались им от предков.

Бай Цзянь сделал небольшой глоток из стакана и как бы между делом произнёс: «Если бы не пятилетний договор, Юэ, ты бы сейчас спал в моей комнате».

Юноша перед ним, услышав эти слова, медленно распахнул глаза, на лице у него отразилось

недоверие, а если приглядеться, то и лёгкое смущение.

Бай Цзянь остался доволен.

«Спокойной ночи», он взъерошил волосы Сы Юэ мягкие, с тем неуловимым, едва заметным теплом, которого никогда не было у волос самих русалов.

Вдоволь подразнив человеческого мальчишку, Бай Цзянь неспешно поднялся наверх, в свою комнату.

Сы Юэ ещё долго стоял на месте, так и не придя в себя.

Что, что значит «спал бы в его комнате»...

<http://bllate.org/book/19027/1927774>